

Сцена, где молчаливый рыцарь размахивал мечом и отрубал себе руку, была видна каждому богу, который обращал внимание на поле боя. Многие боги были напуганы и отметили для себя, что они никогда не будут бороться против группы безумных людей из системы Бога запустения!

Хотя Боги обладали способностью восстанавливать сломанные конечности, боль была существенной. Даже боги из боевой лиги не пожелали бы терпеть такую боль. Многие боги из небоевых лиг побледнели, глядя на это жалкое зрелище.

Сам Безмолвный рыцарь не мог сдержать трагического Рева, вырвавшегося из его горла. Но его работа еще не закончилась. Он уничтожил сломанную руку, используя божественную силу, чтобы предотвратить попадание ее в руки своих врагов и стать инструментом, чтобы проклясть его. Боль была гораздо сильнее, чем когда он был сломан. Он был бледен, как лист бумаги; даже темные круги под его глазами стали серыми.

Для Бога, даже если его тело распадется на части, он не умрет сразу. Та правая рука, которая была отрублена, на самом деле сохраняла ясное сознание. Следовательно, он чувствовал ущерб по отношению к нему. Хотя это и не повредило бы первоначальное тело безмолвного рыцаря, боль все равно передавалась бы ему.

Проще говоря, это было равносильно тому, чтобы он уничтожил часть своего тела.

И он не был разрушен в каком-то случае, или сплюснен, или что-то в этом роде, но постепенно был разрушен изнутри.

Такая боль была невыносима, даже для такого храброго и стойкого воина!

На лице и теле огромного воина проступили бесчисленные капли холодного пота. Они почти сливались в маленькие речки и полностью увлажнили его гладкие волосы, как будто он был вынут из воды.

Глядя на это зрелище, Бог, сидящий в третьем ряду в храме Пантеона, не мог не дополнить его. — Какая необыкновенная смелость и выносливость! Если бы система Бога опустошения проиграла битву, я бы вмешался, чтобы защитить его!"

Затем он посмотрел на Бога Войны, сидящего во втором ряду.

Бог Войны нахмурил брови. С его характером он предпочитал искоренять источник неприятностей, особенно те немногие боги, которые были в дружеских отношениях с системой Бога опустошения. Если он не будет полностью болеть за них, они определенно превратятся в скрытые опасности.

Но ... воля Бога боли была тем, что он не мог не уважать.

Бог боли был странным Богом. Он был воплощением всей боли в мире. С точки зрения его духовенства, он должен был считаться нечестивым. Однако его религиозные учения поощряли людей смотреть в лицо боли, терпеть боль и расти вместе с опытом боли. Следовательно, он повлиял на свое духовенство, используя такие верования, и толкнул себя в добрый лагерь.

Под его командованием был Бог наказания, который нес религиозное учение о применении соответствующего наказания, чтобы вернуть людей к доброте; Дева боли, которая практиковала религиозное учение об объятии боли; и Бог исцеления, который верил в помощь людям, чтобы получить меньше боли. Три Бога и их старший сын были просто вырезаны из одной и той же формы. Они не относились к боли как к чему-то особенному. Они всегда могли проявить свою ужасающую силу во время битвы. Даже Бог Войны не пожелал бы столкнуться с ними лоб в лоб.

Но ... он не хотел просто так отпускать медведя!

Как раз когда он глубоко погрузился в свои мысли, Бог справедливости холодно улыбнулся.

— Эй! Победу и поражение еще предстоит назвать. Вы торопитесь разделять военные трофеи?”

Все боги смотрели на него, не понимая, что он имеет в виду.

Тогда ситуация была ясна. Система Бога Войны была действительно самой боеспособной среди всех систем Бога. Они послали Бога битвы, и он проверил боевую мощь почти половины системы Бога опустошения. С появлением еще нескольких богов система Бога опустошения была бы почти изгнана.

-Это не совсем так. Эта «система Бога запустения» была маленькой, плохо оснащенной группой только по названию. Чтобы описать его на Земле, можно было бы сказать, что это было похоже на полочную компанию, которая арендовала квартиру в качестве офиса и была готова убежать в любое время. Что же это будет за изгнание!

“Ты собираешься вмешаться?»Бог Войны смотрел на Бога справедливости, не желая быть превзойденным. “Вы могли бы попытаться увидеть, сможете ли вы прорваться через мое препятствие до того, как система Бога опустошения будет разрушена.”

Бог справедливости холодно улыбнулся. — Это я? Если ты не будешь действовать, то и я не буду. сражаясь на таком уровне? Сильные Боги вроде нас не должны вмешиваться.”

— А? А вы не будете вмешиваться? Может быть, ты думаешь, что боги орков так и поступят?”

“Не тащи меня сюда!- главный Бог системы богов орков Лефрон сказал в отчаянии. “Если бы стальной Лев искал от меня убежища, я бы взял его к себе и защитил. Но если он не сможет

вырваться из окружения, я не буду предпринимать никаких действий.”

Бог Войны радостно рассмеялся.

Затем, где-то недалеко от главного измерения, битва у дверей опустошенного святого царства Божьей системы становилась все более и более свирепой.

Морани использовал все свои навыки и хотел победить этого Бога битвы как можно скорее, чтобы он мог поддержать своих союзников. Но Бог битвы был слишком искусен. Его длинное копье появилось из ниоткуда и исчезло в никуда, и каждый удар заключал в себе сильную божественную силу. Он должен был сопротивляться этому изо всех сил. Хотя он был в выигрыше, никто не знал, сколько времени потребуется, чтобы превратить это небольшое преимущество в победу!

С другой стороны, последний последователь Бога, огромный сом в системе Бога опустошения, наконец догнал. Огромный сом покачал головой и помахал хвостом, а затем хлестнул драконью голову боевого корабля своим толстым сильным хвостом. Вместе с Йоганом он блокировал военный корабль за пределами священного королевства.

Как всем было известно, самая страшная сила военного корабля, принадлежащая Богу битвы, не нападала и не сражалась; она была связана с его святым царством. Как только он попадет в святое царство, оракулы и Святой Дух Бога битвы ворвутся туда и потекут, подобно вздымающимся волнам, по тропе, преобразившейся из боевого корабля с головой дракона.

В святом царстве системы Бога опустошения было несколько верующих и оракулов. За вычетом тех, кто не участвовал в битве, те, кто мог сражаться, составляли примерно три цифры. По сравнению с Церковью пустых масок Суй Сюна, она была, конечно, намного сильнее, но по сравнению с Богом битвы, прихвостни под их контролем исчислялись десятками тысяч; и это была только консервативная оценка...

Как только боевой корабль с головой дракона вторгся в священное царство Божьей системы опустошения, то, что ожидало их верующих, было односторонней резней!

К счастью, каким бы удивительным ни был этот боевой корабль с головой дракона, это был всего лишь священный предмет экипировки, который никто не мог временно контролировать. Огромный дождевой червь объединил свои усилия с огромным сомом, который мог легко блокировать его. Он не мог приблизиться ни на шаг.

Это позволило молчаливому Рыцарю, который лелеял свою рану, расслабиться. Он призвал свою божественную силу, чтобы его правая рука быстро восстановилась, пока он держал свой меч, и был готов сразиться с кем угодно, в любое время.

Все знали, что Бог битвы был не единственным последователем бога войны в системе Бога войны. Бог справедливости мог остановить даже сильного главного бога, бога войны. Если бы

какие-то другие последователи бога бросились на него, это было бы очень хлопотно.

Есть великая поговорка: то, чего вы боитесь, придет само.

Через некоторое время, вместе со вздохами, в воздухе недалеке появился рыцарь верхом на коне в полных серебряных доспехах, несущий тяжелый длинный меч.

“Я действительно не хочу сражаться на войне, — пробормотал он себе под нос, но тут же бросился к своему боевому коню. Он даже крикнул на своем пути: «я командир Бога военной стратегии, который хочет сражаться со мной!”

Молчаливый рыцарь посмотрел на свою правую руку, которая все еще не оправилась, вздохнул и поприветствовал его, держа меч в левой руке.

Командующий Богом военной стратегии был хорошо известен своим «отсутствием драйва». Хотя у него были выдающиеся способности, он не любил войну. Даже когда он участвовал в войне, он предпочитал прятаться в тылу, чтобы отдавать приказы, а не идти на фронт лично.

Но, никто никогда не чувствовал, что он был слаб или неспособен. Тот, кто так думал, получал жестокие уроки.

Хотя рыцарь без водителя не был столь же храбр и опытен, как Бог битвы, он был третьим экспертом в системе Бога Войны, еще более смелым и лучшим на войне, чем “сумасшедший воин и бог ярости!”

Но ... тот факт, что он мог выступить лично, означал, что начатая атака Бога битвы была не индивидуальным действием, а решением всей системы Бога Войны!

Молчаливый рыцарь был встревожен. Он размахивал мечом в воздухе и дрался с Аугментином, который спрыгнул со своего боевого коня, не желая воспользоваться преимуществом в его поездке.

Из-за травмы он был явно в невыгодном положении. Как бы то ни было, он все еще мог справиться. Главным фактором, вероятно, было бы то, что у Аугментина действительно не было силы воли. Он был здесь просто для того, чтобы возиться со своей работой. Следовательно, это позволяло молчаливому Рыцарю, который был слабее, противостоять его атаке.

Но, другие последователи бога в системе Бога Войны постоянно появлялись.

Например, богиня войны и смерти появилась верхом на ядовитом драконе, который извергал огонь. Богиня была страстной в причинении трагических смертей и ранений для обеих сторон, потому что она верила, что только трагические смерти показывают величие и жестокость войны.

Голый Бог безумных воинов и ярости, несомненно, был бы арестован полицией, если бы его поместили на Землю. Этот человек нес топор, который был больше, чем его тело. — Он криво усмехнулся. Для того, кто наслаждался битвой и кровопролитием, он был счастливее всего, когда сражался!

Бог охоты и кровопролития носил длинную стрелу и короткое копье и носил кожаные доспехи. На самом деле старик был не обычным членом системы Бога Войны, а чужаком, который построил свое Святое царство на границе святого царства системы Бога Войны. Их отношения были похожи на систему Бога опустошения и систему Бога орка ранее.

Богиня пиратов и грабежей управляла огромной парусной лодкой в удобной, но гламурной короткой юбке. Она несла штык на носу и издавала истерический смех, как классическая Королева из трех слогов. Она также была аутсайдером системы Бога Войны и находилась в плохих отношениях с Богом морской войны. Поэтому, когда она увидела шанс победить, она бесстыдно вернулась.

Что касается постоянных членов Системы Бога Войны, то Бог морской войны в матросском костюме нес двух коротких асов и сидел на большом трехъярусном военном корабле, чтобы поспешить туда. Там были бесчисленные матросы, которые суетились взад и вперед, пушки медленно вращались и целились. Они готовились запустить тысячи бомб одновременно, чтобы превратить различных богов в системе Бога опустошения в фейерверк.

“Похоже, что сегодня я умру... — Морани оставил свое послание на земле в боевом кольце и вздохнул. Он пристально посмотрел на жреческий кристалл, который постепенно опускался вниз, и тяжело вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4518912>